

А. А. Лихолетов, Е. А. Лихолетов

ОБЪЕКТ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Игорный бизнес как отдельный вид деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от предоставления услуг по организации и проведению азартных игр, стал активно развиваться в нашей стране в конце XX в., получив широкую популярность во всех слоях российского общества. Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 171.2, предусматривающей ответственность за организацию и (или) проведение азартных игр с нарушением действующих правовых предписаний. Принятая мера была обусловлена повсеместным распространением нелегальных игорных заведений на территории нашей страны, являющихся благоприятной средой для формирования преступности различного вида. Неотъемлемым элементом любого состава преступления является его объект. В статье рассматриваются существующие в теории уголовного права мнения по данному вопросу, и формулируется авторская позиция относительно объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: азартные игры, игорный бизнес, игромания, объект преступления, состав преступления.

A. A. Likholetov, E. A. Likholetov

OBJECT OF ILLEGAL ORGANIZATIONS AND GAMBLING GAMES: DEBATING POINTS

The gambling industry as a separate business activity aiming to secure profits on a systematic basis from rendering services associated with organization and management of gambling games actively developed in our country since end of XX century. It gained wide popularity among all population groups in Russia. Based on Federal Law of July 20, 2011 No. 250-FZ the Criminal Code of the Russian Federation has been annexed by the article 171.2 that includes the liability for organization and / or management of gambling games in contravention of the valid legal regulations. The measure taken was determined by country-wide distribution of rogue gambling establishments which constitute the breeding ground for forming different kinds of criminality. The constituent part of every crime is its object. The article refers to attitudes on this matter which exist in the criminal law theory at the present stage as well as the author's opinion will be drawn regarding the object of crime stipulated by the art. 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: gambling games, gambling industry, gambling addiction, object of crime, components of crime

В статье 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) указано, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления», предусмотренного Уголовным кодексом. Неотъемлемым элементом каждого предусмотренного в уголовном законе состава общественно опасного деяния считается объект. Любое действие (бездействие) может быть признано преступлением только в том случае, если оно причиняет или способно причинить вред какой-либо социально значимой ценности, интересу, благу.

В последнее время в науке уголовного права ведутся активные дискуссии относительно определения места ст. 171.2 УК РФ в системе уголовно-правовых норм и содержания объекта незаконных организации и проведения азартных игр. Так, ряд авторов относят указанные преступления к общественно опасным деяниям, посягающим на интересы экономики страны [1, с. 291; 2, с. 156; 3, с. 67]. Другие рассматривают в качестве объекта преступления,

предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, общественные отношения в сфере обеспечения общественной нравственности и здоровья населения [4, с. 149]. Существует и иная точка зрения, в соответствии с которой действия в виде организации и проведения азартных игр вне пределов игорных зон, а равно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, являются формой оказания незаконных услуг, причиняющих вред либо создающих угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере обеспечения безопасности психического благополучия (здоровья) населения и общественной нравственности, а осуществление игорной деятельности без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне посягает на порядок осуществления предпринимательской деятельности в сфере организации и проведения азартных игр [5, с. 61—80; 6, с. 63—101].

Вместе с тем отнесение незаконных

организации и (или) проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны либо с использованием сети Интернет к преступлениям, посягающим на общественную нравственность, представляется дискуссионным.

Так, сторонники последних двух позиций в своих исследованиях подробно рассматривают негативное влияние азартных игр на общественную нравственность и здоровье населения [4, с. 67—73; 5, с. 20, 21; 6, с. 51—63]. При этом вполне понятно, что азартные игры могут причинять вред сами по себе как социальное явление вне зависимости от способа их организации.

Тем не менее авторы относят к общественно опасным деяниям, посягающим на здоровье населения и общественную нравственность, именно организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи.

Однако не совсем понятно, чем азартная игра на игровом автомате опаснее для здоровья и нравственности игры, например, в карты на деньги? Лудомания может развиваться не только на фоне участия в азартных играх с использованием «одноруких бандитов» или в казино, но и при игре в карты или домино [7, с. 19]. Не исключено формирование зависимости от участия в моментальных лотереях [8, с. 52], азартных играх в букмекерских конторах и на тотализаторах [9, с. 98].

Абсолютно обоснованно высказывание О. А. Ивановой о том, что одним из основных признаков азартных игр является платность, т. е. внесение денежных средств за возможность выигрыша [6, с. 12]. Именно этот признак приводит к проявлению у человека, увлеченного игрой, азарта, подкрепленного возможностью выигрыша, с одной стороны, и сопровождаемого риском проигрыша внесенных денежных средств, с другой. Представляется, что для лица, ведомого азартом, способ реализации возможности участия в игре не имеет принципиального значения.

Более того, если говорить об организации азартной игры с позиции экономических затрат, то следует отметить, что гораздо проще и выгоднее организовать игры в карты на деньги в узком кругу лиц, чем обустроить казино.

Необходимо помнить, что легальные виды азартных игр представляют собой благодатную почву для формирования игромании, особенно для несовершеннолетних, которые быстро попадают под гипнотическое влияние примитивного азарта и обретают все признаки игровой зависимости [10, с. 51].

Часто проигрыши в разрешенных законом видах азартных игр и образовавшиеся в результате долги толкают игроков на совершение преступлений либо суицидальные акты.

Так, 3 апреля 2015 г. в г. Балашове Саратовской области 37-летний прапорщик ВВС Макаров из-за карточного долга свыше 800 тыс. руб. решил убить малолетнюю дочь своих соседей по дому М., спрятать труп, а затем получить от родителей выкуп в размере 1 млн руб. за якобы живого ребенка. Реализуя задуманное, Макаров дождался, когда малолетняя Д. (дочь М.) возвратилась из школы и открыла дверь в свою квартиру, и убил ее. В момент совершения преступления из расположенной рядом квартиры вышла соседка М. — Г. Опасаясь быть застигнутым при совершении преступления и желая скрыть его, Макаров убил Г., а также ее несовершеннолетнего сына, который пытался воспрепятствовать убийству матери. После этого Макаров похитил ювелирные изделия и мобильный телефон Г. на общую сумму 31 178 руб. 96 коп. Впоследствии, договорившись с ранее незнакомым Н. об оказании услуги по перевозке вещей в принадлежащем последнему личном автомобиле, Макаров перевез тело Д., помещенное в заранее подготовленную парашютную сумку, к гаражному кооперативу. По прибытии к месту назначения Н. случайно обнаружил, что в парашютной сумке находится труп. Опасаясь разоблачения, Макаров убил Н., а затем уничтожил его автомобиль путем поджога [11].

В июне 2016 г. в одном из боксов в гаражном кооперативе обнаружен повешенным московский адвокат (возраст мужчины — 25 лет). В ходе проверочных мероприятий установлено, что мотивом совершения суицида стало наличие карточного долга в размере около 1 млн руб. [12].

В Ижевске мужчина бросился под поезд после поражения сборной Франции по футболу в финале Евро-2016. Накануне в букмекерской конторе он поставил все свои сбережения в сумме 200 тыс. руб. на победу команды [13].

Таким образом, очевидно, что чрезмерное увлечение азартными играми может повлечь негативные последствия вне зависимости от формы организации.

О. П. Науменко в подтверждение своего взгляда относительно объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, указывает, что на момент принятия Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ патологическое влечение к азартным играм с 1978 г. уже было включено в Международную классификацию

болезней (МКБ-10) [14, с. 145]. Данный тезис только подтверждает то, что азартные игры представляют опасность для здоровья вне зависимости от их вида, поскольку на момент включения игромании в МКБ-10, те же игровые автоматы не имели широкого распространения, особенно на территории нашей страны. Так, указанное игровое оборудование впервые появилось в Советском Союзе только в 1988 г. в казино, открытом в гостинице «Савой», и предназначалось исключительно для развлечения иностранных гостей [15, с. 42—46].

Однако, несмотря на явную опасность азартных игр любых видов, законодатель запретил именно организацию и проведение таковых с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, что вряд ли можно объяснить желанием государства обеспечить охрану именно здоровья населения и общественной нравственности от опасных проявлений игорного бизнеса. В таком случае логичнее было бы ввести запрет на организацию и проведение любых видов азартных игр.

Даже если исходить из того, что азартные игры, проводимые с использованием игрового оборудования вне игорной зоны и сети Интернет, представляют наибольшую опасность для здоровья населения ввиду специфики формы их организации, включение в главу 25 УК РФ данных деяний могло бы быть обоснованным лишь в случае конструирования соответствующего состава преступления, предусматривающего причинение вреда здоровью в качестве общественно опасных последствий незаконных организации и проведения данного вида игр.

С учетом того что патологическое влечение к азартным играм, согласно МКБ-10 и Приказу Минздравсоцразвития «Об утверждении Порядка оказания наркологической помощи населению Российской Федерации» от 9 апреля 2010 г. № 225ан [16], относится к психическим расстройствам, то приобретение такого заболевания можно квалифицировать как тяжкий вред здоровью.

Однако следует отметить, что сами по себе действия по организации азартных игр вряд ли можно признать опасными для здоровья или безнравственными, так как потребитель таких услуг самостоятельно принимает решение об участии в них. Иначе должно оцениваться совершение активных действий со стороны организатора игорного бизнеса по вовлечению в азартные игры. Эти действия маловероятно находятся в прямой причинной связи с заболеванием игроманией, поскольку в данном

случае опасность для здоровья заключается лишь в наличии абстрактной возможности приобретения такого психического расстройства.

Представляется, что законодатель введенным ст. 171.2 УК РФ запретом стремился обеспечить соблюдение требований федерального законодательства, т. е. понудить лиц, желающих заниматься организацией и проведением азартных игр, осуществлять такую деятельность на специально отведенной территории, тем самым обеспечив интересы экономики страны, в том числе в части пополнения бюджета от налогов и иных сборов, связанных с легальным функционированием объектов игорного бизнеса.

В настоящее время ставка налога на объекты игорного бизнеса варьируется в следующих пределах: в размере от 25 до 125 тыс. руб. за один игровой стол и от 1,5 до 7,5 тыс. руб. за один игровой автомат [17].

Отсутствие возможности контролировать деятельность подпольных игорных заведений приводит к тому, что в государственную казну не поступают значительные по объемам налоговые отчисления. В свою очередь организаторы незаконного игорного бизнеса за сравнительно небольшой промежуток времени получают скрытые от налогообложения колоссальные доходы.

Так, в период с 5 марта 2015 г. по 11 мая 2015 г. З. и С., действуя по предварительному сговору, организовывали и проводили азартные игры с использованием игровых автоматов в помещении, расположенном на втором этаже жилого дома в г. Саратове. В результате преступных действий указанными лицами был извлечен доход в сумме не менее 7 001 300 руб. [18].

Р. в период с 15 января 2015 г. по 21 января 2015 г. получил доход в размере 14 759 520 руб. от организации и проведения азартных игр с использованием 52 действующих электронных аппаратов в нежилом помещении, расположенном по адресу: г. Москва, Рогожский вал, д. 6 [19].

Вышесказанное позволяет прийти к выводу, что деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, в первую очередь наносит вред экономическим интересам страны, что, по-видимому, и было учтено законодателем при формулировании состава ст. 171.2 УК РФ и включении данной нормы в главу 22 УК РФ.

Общественная нравственность либо здоровье могут выступать в качестве дополнительного объекта ст. 171.2 УК РФ, поскольку, например,

лудомания может формироваться и при участии в азартных играх без использования игрового оборудования (сети Интернет) или в легально функционирующем заведении на территории игорной зоны.

По мнению О. А. Ивановой, ущерб экономической деятельности от организации и проведения азартных игр вне игорной зоны вряд ли вообще может быть причинен, поскольку игорный бизнес осуществим и законодательно регламентирован только в пределах игорной зоны [6, с. 13, 14]. Однако он причиняется по той причине, что организаторы азартных игр игнорируют законодательный императив — «игорный бизнес или в игорной зоне или нигде», что не только не позволяет получать казне доход в виде налогов и иных выплат, но и приводит к нарушениям другого отраслевого законодательства. Ярким примером причинения ущерба экономике страны является отмеченное О. А. Ивановой практическое нефункционирование игорных зон [6, с. 124], несмотря на внушительные объемы денежных средств, потраченных из бюджета на их строительство и обустройство. Несоблюдение предписания на организацию и проведение азартных игр на территории специально отведенных территорий также не позволяет казне получать (хотя бы частично) суммы финансовых вложений.

Вызывает вопрос и позиция О. А. Ивановой об отсутствии законодательной необходимости существования ст. 171.2 УК РФ как специальной формы незаконного предпринимательства, поскольку игорный бизнес — это один из множества видов предпринимательской деятельности [6, с. 13]. Банковская деятельность также представляет собой предпринимательство, вместе с тем законодатель предусмотрел ответственность в ст. 172 УК РФ за незаконные формы ее осуществления, что, по всей вероятности, обусловлено повышенным уровнем общественной опасности таких действий. Учитывая высокую доходность незаконного игорного бизнеса, специфику азартных игр, представляющих определенную опасность для общественной нравственности и здоровья населения, законодатель установил более строгие рамки функционирования данного вида предпринимательства, обеспечивать соблюдение которых и призвана ст. 171.2 УК РФ [20, с. 69].

Таким образом, основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, можно признать общественные отношения, складывающиеся в связи с организацией и проведением юридическими лицами азартных игр на территории Российской Федерации с соблюдением требований законодательства. В качестве дополнительного непосредственного объекта выступают отношения в сфере

пополнения бюджета от поступления платежей в связи с прохождением процедуры регистрации юридического лица и получения разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также налогов и иных платежей в связи с легальной деятельностью игорных заведений. Кроме того, дополнительным объектом преступлений в сфере игорного бизнеса являются здоровье населения и общественная нравственность [21, с. 45—53].

Список библиографических ссылок

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 19. Преступления в сфере экономической деятельности. Издание профессора Малинина. СПб.: ГКА, 2012. 1216 с.
2. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2012. 512 с.
3. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: моногр.: в 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2015. Ч. 2. 640 с.
4. Севостьянов Р. А., Просвирин Е. В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013. 208 с.
5. Науменко О. П. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 219 с.
6. Иванова О. А. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 270 с.
7. Гаврилова Т. В. Диагноз: зависимость // Вестник кадровой политики МВД России. 2009. № 4 (8). С. 19, 20.
8. Ениколопов С. Н., Умняшкина Д. А. Психологические проблемы влечения к азартным играм // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 43—62.
9. Бухановский А. О., Баранова И. В., Солдаткин В. А., Мавани Д. Ч. Личностные характеристики больных патологическим гемблингом // Кубанский научный медицинский вестник. 2008. № 3-4. С. 97—102.
10. Сочивко Д. В., Щербаков Г. В., Молостров А. В. Игровая зависимость личности: подходы к изучению и организации социально-психологической помощи (опыт работы БФ ПСП «Держава») // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 50—61.
11. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 17 мая 2016 г. по делу № 203-АПУ 16-1. URL: <http://legalacts.ru> (дата обращения: 26.10.16).
12. Адвокат в Москве покончил с собой, проиграв деньги в покер. URL: <https://life.ru/> (дата обращения: 26.10.16).
13. Ижевчанин совершил суицид, поставив все деньги на победу сборной Франции. URL: <http://www.mk.ru> (дата обращения: 26.10.16).
14. Науменко О. П. К вопросу об объекте незаконных организации и проведения азартных игр // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 143—147.
15. Серикова Г. Н., Сериков А. Л. Игорный бизнес в России: проблемы и перспективы // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322. № 6. С. 42—46.
16. Официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития РФ. URL: <http://www.minzdravsoc.ru> (дата обращения 18.10.16).
17. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
18. Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 25 марта 2016 г. по уголовному делу № 1-66/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 28.10.16).
19. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 13 мая 2015 г. по уголовному делу № 1-148/2015. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 28.10.16).
20. Лихолетов А. А. Объективная сторона организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23). С. 67—72.
21. См. подробнее: Лихолетов А. А. Преступления в сфере игорного бизнеса: уголовно-правовые и криминологические аспекты: моногр. / под ред. Н. А. Егоровой. Волгоград: ВА МВД России, 2015. 232 с.